

Номинации одежды: перенос значений

© О.М. БАРСУКОВА-СЕРГЕЕВА,
кандидат филологических наук

Рассмотрены различные случаи употребления номинаций одежды, головных уборов и обуви в переносном значении, а также перенос значений в структуре некоторых наименований такого рода. Выявлены особенности некоторых лексических единиц — сфера употребления, стилистические характеристики и др.

Ключевые слова: наименования одежды, головных уборов, обуви, образность, перенос значений, метафора, синекдоха.

DOI: 10.31857/S013161170003009-8

Different cases of figurative use of names of clothes, headwear, footwear and transfer of meaning in structure of some names are observed. The features of identified lexical units (situations of use, stylistic characteristics) are considered.

Keywords: names of clothes, headwear, footwear, verbal imagery, transfer of meaning, metaphor, synecdoche.

В русском языке пласт лексики, обозначающей предметы, которыми закрывают голову, тело, конечности, довольно обширен. Многие из этих наименований отличаются образностью.

Рассмотрим различные случаи употребления номинаций одежды, головных уборов и обуви в переносном значении, а также перенос значений в структуре некоторых номинаций такого рода.

Наименования одежды или деталей одежды могут использоваться для обозначения лица или группы лиц

Среди таких обозначений находим, например, следующие: *синий чулок* — женщина, погруженная в интеллектуальную деятельность, лишенная женственности; *юбка* — женщина как предмет ухаживания, увлечения мужчин (*Он бежит за каждой юбкой*).

Наименования этого типа чаще представлены словосочетаниями и относятся к общеязыковым явлениям. Перенос значения происходит по типу синекдохи — вместо целого называется его часть. В качестве такого целого выступает лицо или группа лиц, выделенная на основе профессиональной деятельности (*белые воротнички* — офисные работники, *голубые мундиры* — жандармы, *белые халаты* — врачи), социальной принадлежности (*малиновые пиджаки* — внезапно разбогатевшие в 90-е годы люди с низким уровнем культуры) и других признаков. В основу переноса могут быть положены элементы рабочей, форменной или просто типичной для определенной социальной группы одежды, ее отличительные признаки, например цвет: *гороховые пальто* — агенты тайной полиции, *красная шапка* — посылный. Может выделяться характерная деталь одежды. «“Воротнички” — белые, серые, синие — термины, применяемые для обозначения отдельных категорий лиц наемного труда применительно к их профессиональной принадлежности: “белые воротнички” — инженерно-технический персонал и конторские служащие; “серые воротнички” — работники обслуживающих подразделений; “синие воротнички” — квалифицированные рабочие» [1]. Наименования последнего типа в русском языке возникли благодаря заимствованию: словосочетание *белый воротничок* представляет собой кальку с английского *white-collar worker*; заимствовано и наименование *синий чулок* (англ. *blue stocking*). В последние годы появились и “золотые воротнички” — служащие, в совершенстве владеющие компьютерными технологиями.

Как замечает исследователь А.А. Кожин, такие *профессионально-терминированные* наименования могут быть образными и эмоционально-оценочными, обычно их заключают в кавычки. Часто выделяют даже в тематические группы метафор, в частности, цветовую гамму, поскольку заметна метафоризация [2].

Употребления номинаций одежды, головных уборов, обуви и их производных в метафорических значениях

Среди многочисленных наименований этого типа можно выделить как языковые, так и художественные метафоры.

Рассмотрим те языковые метафоры, которые обычно отмечаются в словарях как переносные значения и употребляются преимущественно в разговорной речи. Среди них находим такие существительные, как *изнанка* – скрытая сторона чего-либо (*изнанка событий, изнанка человеческой души*); *подкладка* – скрытая основа чего-либо, подоплека (*подкладка событий*); *карман* – чье-либо имущественное состояние (*большой карман*); *шлейф* – то, что тянется за чем-либо; *венец* – вершина чего-либо, а также успешное завершение какого-либо дела (*венец творчества, конец – делу венец*); *шапка* – куполообразное покрытие (*горы под снежными шапками*); *подошва* – нижняя часть, основание чего-либо (*у подошвы горы*) и др. Эти метафоры сохранили свою образность.

Ряд существительных, имеющих разговорно-сниженную окраску (*шляпа, валенок, колпак*), употребляются для обозначения лиц. Они содержат эмоционально-оценочный компонент, как правило, отрицательный. Так, вялого, способного прощляпить что-либо человека пренебрежительно называют *шляпой*. Как грубовато-фамильярное воспринимается слово *колпак*, сказанное о недалеком человеке, которого легко *околпачить*, то есть обмануть. Простоватого и неуклюжего могут обозвать *валенком*. *Рубахой-парнем* называют открытого, простого в общении молодого человека. В отличие от других, это наименование заключает в себе положительную оценку.

Яркой образностью выделяются в этой группе словообразовательные метафоры, то есть производные слова, функционирующие в языке только в переносном значении: *юбочник (женолюб), карманник, прикарманить, халатность, околпачить, прощляпить, завуалировать, выкаблучивать* (в значении «вытворять, удивлять всех чем-либо»), *выкаблучиваться* (в значении «ломаться, выпендриваться»). Эта разговорно-просторечная лексика также характеризуется эмоциональной окрашенностью.

Среди словообразовательных метафор встречаются и такие, которые образованы от фразеологизмов: *шапкозакидательство* – «*Шапками закидаем*. Прост. Легко и быстро победим, одолеем. Хвастливое уверение, бахвальство» [3]; *подкаблучный (под каблуком)*.

Номинации одежды, головных уборов, обуви и их деталей в метафорическом употреблении используются и в качестве терминов. Это стертые метафоры, образность которых уже не ощущается носителями языка. Они в основном порождаются сходством формы двух предметов.

К техническим терминам такого рода можно отнести следующие существительные: *рукав* (труба для отвода жидкостей), *фартук* (чехол какого-либо устройства), *шуба* (снежный покров, образованный при охлаждении), юбка (удлинитель, расширяющийся книзу), *рубашка* (верхний слой, оболочка), а также *манжета, колпачок, шляпка, башмак* и др.

К специальным терминам относятся *вуаль* (потемнение в неосвещенных участках проявленного кино- или фотоизображения), *шапка* (издательский термин).

В географии встречаются термины *пояс, рукав* (ответвление от основного русла реки), в геологии — *мантия*, в астрономии — *венец* (ореол вокруг небесного светила), в биологии — *колпачок* (гриб).

Рассматриваемая лексическая группа неоднородна с точки зрения сферы употребления: она содержит не только общенародную лексику, но и слова, ограниченные в своем употреблении, — разговорно-сниженные и просторечные лексические единицы, а также научно-технические термины.

От языковых метафор отличаются художественные метафоры, представляющие собой явления стилистические. В русской поэзии XIX—XX веков немало примеров метафорического использования номинаций одежды, ее деталей, головных уборов. Приведем примеры из стихотворений русских поэтов (Курсив здесь и далее наш. — *О.Б.*).

«Что слава? — Яркая *заплата* / На ветхом рубище певца» (А. Пушкин); «Ель *рукавом* мне тропинку завесила» (А. Фет); «Густолиственный / Твой зеленый *шлем* / Буйный вихрь сорвал...» (А. Кольцов); «В час, как в огненную *ризу*, / Облеклась в степи заря...» (К. Бальмонт); «Вечера красный *подол*»; «Я навек за туманы и росы / Полюбил у березки стан, / И ее золотистые косы, / И *холщовый ее сарафан*»; «Замело дорогу вьюжным *рукавом*»; «Смотрят в *шали* пурги огоньки» (С. Есенин); «*Трико* феодальное ему тесно»; «Лысый фонарь / сладострастно снимает / с улицы черный *чулок*» (В. Маяковский); «Ни *шлейфы* зорь, ни веера закатов...» (М. Волошин); «*Плащи* тополей» (Б. Пастернак); «Щеголиха в белой *разлетайке* — / Русская румяная зима»; «Осень, в *шубу* желтую одета...» (Д. Кедрин); «Заря свой *халат* распахнула багряно» (Вс. Рождественский).

Приведенные примеры показывают, что в художественной литературе основой для метафоризации могут служить самые разнообразные наименования одежды, головных уборов. В метафорическом значении выступают: *венец, риза, ряса, плащ, шлейф, пола, подол, кафтан, сарафан, разлетайка, халат, штаны, чулок, шаль, трико, рукав, заплата, шапка, шлем* и др.

Явление переноса может наблюдаться во внутренней структуре некоторых наименований одежды, головных уборов, обуви и их деталей

Лексические единицы этого типа включают языковые метафоры, содержащие скрытое сравнение. Перенос значений мотивируется по большей части сходством формы одежды, головных уборов, обуви или их деталей с самыми разнообразными предметами (например, *брюки-дудочки* — брюки с очень узкими штанинами, напоминающими музыкальный инструмент дудку, *шляпка-таблетка* — маленькая, плоская, как таблетка; *юбка-карандаш* — узкая, прямая, похожая на карандаш), в отдельных случаях — каким-либо общим отличительным свойством, например скоростью движения или эластичностью, — так возникли названия *застежка-молния* и *узор «резинка»*. Некоторые из номинаций отличаются яркой образностью:

юбка «солнце», галстук-бабочка, вырез «капелька», каблук-шпилька, рукав-фонарик, рукав «летучая мышь».

Большая часть подобных наименований имеет двучленную структуру, включающую родовую (наименования одежды, головных уборов, обуви) и видовую части. В некоторых случаях родовое наименование может опуститься. Так, в словах *котелок, молния, резинка* закрепились одночленная структура, их метафоричность уже не ощущается носителями языка, значения этих слов как наименований головных уборов и деталей одежды общеизвестны и зафиксированы в толковых словарях. В разговорной речи одночленную структуру могут иметь и другие наименования, например, существительное *лодочки*, обозначающее туфли определенной модели. Можно сказать: *Она пришла на вечер в новых белых лодочках*, но нельзя сказать: *На нем были модные дудочки* или *Ей очень пошла бы белая таблетка*.

По сфере употребления большинство слов этой группы можно отнести к терминам, они обозначают модели, типы и детали одежды, головных уборов, обуви.

Литература

1. Словарь профессионально терминованной экономической лексики / Сост. Н.М. Карпухина. Изд. 2-е, доп. Москва, 2004. С.18.
2. *Кожин А.А.* Структурно-языковые и стилистические нормы современного русского литературного языка. М., 2008. С. 132–135.
3. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. Изд. 4-е., М.,1986. С. 165.

МГУ им. М.В. Ломоносова